

Боже, храни царя. И гитару

Жанна Бичевская давно не приезжала в Казахстан. Если не ошибаюсь, лет семь. Еще была советская власть, и Политбюро отнюдь не казалось беспомощным.

В те времена цикл белогвардейских песен вроде "Поручика Голицына" и "Господ офицеров" казался чуть ли не откровением. Эмоциональный накал подкреплялся проникновенным рассказом певички о ветеране белого движения, не то полковнике, не то есауле, который буквально на смертном одре завещал Жанне свою песню, поручив рассказать всему миру о злодеяниях комиссаров.

Между тем приезжавший позже Александр Малинин изложил свою версию. Дескать, "Поручика Голицына" поют во всех русских ресторанах мира — от Нью-Йорка до Парижа. Впрочем, не это главное. Главное, чтоб человек был хороший, а голос звонкий. Голосом Бог Жанну не обидел, и, несмотря на легкое покашливание (видимо, простуда), певичка честно отработала свой концерт без "фанеры".

И все-таки многое изменилось за минувшие 7 лет. "Поручика" она не спела, зато предложила послушать "Духовное песнопение" иеромонаха Романа, который подарил свои произведения и вдохновил на новые гастроль. "Аллилуйя, аллилуйя!" у госпожи Бичевской звучит в ритме фокстрота. Но это еще, как говорится, семечки. Певичка, похоже, не только глубоко прониклась религиозными идеями, но и ощутила себя мессионеркой, к некоторому замешательству присутствующих.

Выходят на сцену два очаровательных создания, несут цветы — мальчик и девочка. "Казахские дети!" — потрясенно дышит в микрофон певичка, дескать, надо же... Казахи, а туда же. Понимают русскую

песницу. Человек ранимый и тонкий, она поразительно не чувствовала, как было фальшиво ее умиление.

Но и это не все. Жанна Бичевская закончила выступление. Аплодисменты. Люди встали. И тут последовал достаточно путанный монолог без музыкального сопровождения. Об Архирейском Соборе, о том, что жестокосердные сановники православной церкви не пожелали канонизировать Николая Второго.

Всю эту политико-религиозную пропаганду люди слушали стоя, переминаясь с ноги на ногу, сесть вроде как неудобно. В Алма-Ате уважают народных артистов. И тут произошло самое нелепое. Жанна запела "Боже, царя храни", пригласив зал присоединиться. Ее, по правде говоря, не поддержали. И она, рванув струны, оборвала гимн. Занавес.

А собственно, с какой стати люди должны были подхватить произведение М.Глинки, любимое монархистами? Казахстан — не российская глубинка. В зале не только и иудеи. Да и у русского человека к Николаю Александровичу отношение, мягко говоря, неоднозначное. Кроме Екатеринбург, был и Санкт-Петербург 1905-го.

...Когда-то советскую эстраду упрекали в излишней политизированности. В те времена ее нередко путали с трибуной. А теперь — с амвоном? Жаль талант-

ливую певичку, честное слово, жаль. Тем более что и местная пресса отозвалась на концерт всего лишь сусальными публикациями: "Высокое служение", "Особая доминанта", "Безыскусная песнь, которая поражает". Нет и намека на осмысление, на критическое восприятие творчества певички.

Аудитория у Жанны Бичевской специфическая: в чем-то старомодная, в чем-то ностальгирующая. Тем более песни ее должны не разъединять, а объединять людей разных поколений и национальностей. Но сомневаюсь, что странная смесь псевдорусской лирики, белогвардейщины и песнопения с притоптыванием послужит этой благородной задаче.

Юрий КИРИНИЦЯНОВ.

Алма-Ата.